Кто ты.

Сун Е поразмышляла над этим предложением несколько раз и осознала, что на другом конце сети была большая рука, пытающаяся поймать её. Учитывая её текущие навыки, если они смогли отследить её, это означало, что на другом конце были либо военные, либо члены той организации...

Помимо размышлений о том, когда и где она оставила свои следы, Сун Е подумала, что ей нужно было обзавестись своим ноутбуком, чтобы выполнять свою работу и устанавливать брандмауэры.

Она никогда не была тем типом человека, который отступал после столкновения с опасностью. Скорее наоборот, сейчас этому телу нужно было больше труднейших проблем, чтобы стимулировать рост тела. Поэтому поездка в тюрьму Линчэна была обязательной.

Юнь Хуа не проснулась, даже когда настало время ужина. Прежде чем отправится туда, она попросила Чжао Чжэня: "Если потянется к ножу, свяжи её"

Связать её? Выражение Чжао Чжэня было довольно сложным, и он не согласился с таким грубым подходом к этому: "Или, может, мы можем проверить её в больнице? Я, кстати говоря, знаю нескольких сотрудников больницы"

"Не нужно", - Сун Е не приняла это. Её выражения не было видно, когда она стояла перед Ювелирным Юйфу, глядя в темное небо.

"Есть вещи, которые нельзя решить с помощью нескольких слов или лекарств"

Она понимала, что проблемы, уходящие корнями в сердце, должен решить сам человек.

Сун Е одолжила машину Чжао Чжэня, чтобы отправится в Линьчэн, и прикрыла номерной знак машины. Черная машина мчалась сквозь темную ночь, казалось, будто в глубокой темной бездне притаилась зверь. Туманная ночь стала знакомым ей полем боя.

Спрятав машину на лугу за тюрьмой, Сун Е отчетливо услышала сигнал тревоги, раздающийся над тюрьмой - свет над сторожевой башней бдительно осматривал землю. Из-за этого бдительного статуса её губы необъяснимо изогнулись.

Похоже, её выследили именно военные.

Только военные будут предупреждать тюрьму о необходимости усиления защиты. Даже если не сможет завершить операцию, по крайней мере, личность большой руки была установлена.

Переодетое в черное боди с черной кепкой, стройное тело Сун Е быстро прошло через засохшие луга под прожектором, который временами проходил над ней. Стоя у стены с высотой более десяти метров, она проанализировала рукой ситуацию по ту сторону стены. Тщательно спрогнозировав положение патрульного отряда, она зацепила веревку за верх стены и осторожно поднялась, как кошка. Подобравшись к верху стены, она достала генератор ЭМИ (электромагнитных импульсов) и установила его на электрическом заборе.

Когда электрический ток был потревожен, тюрьма полностью погрузилась в темноту.

"Тревога! Тревога! Сообщите об этом внутреннему персоналу и охраняйте преступников!"

Людам нужно время, чтобы приспособиться к темноте, и эти несколько секунд адаптации были оптимальным временем для Сун Е, чтобы начать свою операцию.

В темноте черная тень проскользнула сквозь поднятые пистолеты и ускользнула от всех глаз надзирателей. Даже если временами кто-то чувствовал, что что-то было не так, они могли почувствовать только ветер, проходящий мимо их ушей.

Сун Е бежала и уклонялась одновременно, чувствуя, как в этой напряженной ситуации функции её тела медленно усиливаются. Хотя они ещё не достигли своего пикового состояния, эти улучшения все же были заметны.

"Пожалуйста, не паникуйте. Энергосистема вернется в нормальное состояние через десять минут. Весь персонал не должен покидать своих постов"

Когда проскользнула во внутреннюю часть тюрьмы, Сун Е услышала сообщение по радио. Её глаза слегка сузились в темноте и заблестели.

Десяти минут было более чем достаточно.

Тюрьма была тем местом, с которым она была наиболее знакома в своей прошлой жизни. Поскольку цель её миссии оставалась внутри, ей иногда приходилось маскироваться, чтобы войти туда. Она досконально знала, где были установлены камеры и где были заперты серьезные преступники.

Поскольку Линчэн был небольшим городком, Сун Е легко вырубилась пятерых офицеров и добралась до места назначения всего за пять минут.

Теперь в тюрьме было действительно шумно и оживленно, поскольку преступники пытались сбежать, и начался хаос. То же касалось и женской части тюрьмы.

Они били в ведра и чашки в темноте и кричали: "Ааааа"

Но, пока они пытались быть умными, никто не заметил, что в тюрьме стало на одного человека меньше. Когда снова загорелся свет и все утихло, они только тогда заметили, что кто-то пропал, точнее, она исчезла, и никто не знал, когда и как это произошло.

"Мммп..."

Довольно далеко в высокой траве, Сун Е снова услышала сигнал тревоги, но на этот раз он оказался более частым. Это было предупреждением о том, что преступник вырвался из тюрьмы.

А пропавший преступник теперь лежал в багажнике машины, которую вела Сун Е. Глядя на свою пустую ладонь, она снова обнаружила, что это было невероятно.

Изначально, когда подошла к тюрьме, она планировала открыть дверь, чтобы вызволить человека. Но когда она заметила ситуацию в тюрьме, она задумалась, вдруг она могла закидывать людей в свое пространство...

Как только возникла эта мысль, того человека, который был в комнате, мгновенно затянуло в её пространство. Это настолько удивило Сун Е, что она быстро достала того человека оттуда и вырубилась его, прежде чем снова бросила его в свое пространство.

Бог позволил ей пройти через такую трудную жизнь, которая, в свою очередь, отточила её навыки. В обмен на смерть она переродилась, и ей даже дали такой усиленный чит. Было трудно быть совсем уж подавленной.

Затем она быстро вернулась в Юньчэн на машине. Когда наступил рассвет, она включила радио в машине. И, как она и ожидала, теперь в новостях транслировался преступник, сбежавший из тюрьмы Линьчэна.

Сун Е даже злобно начала думать о том, каким будет выражение большой руки, пытавшейся схватить её, после того, как услышит эту новость.

Чжао Чжэнь пришел в Ювелирный Юйфу на рассвете и увидел, что припаркованная сбоку машина была грязной, а уставшая Сун Е пила свое соевое молоко, его брови нахмурились: "Сун Е, не говори мне, что ты всю ночь ездила на машине?"

Сун Е только кивнула и допила свое соевое молоко до последней капли. Избавившись от окружавшего её тела холода, она посмотрела в сторону магазина: "Сестрица Юнь проснулась?"

"Ммм, она не спала", - от упоминания о Юнь Хуа Чжао Чжэнь начал чувствовать себя несчастным и безутешным: "Она проснулась сразу после того, как ты ушла, и она даже не впадала в ярость, а просто продолжала витать в облаках, причем она совсем нечего не ела. Сун Е, я понимаю, что ты очень способная, и ты думала, что сделать, но этот тип болезни нелегко вылечить. Почему бы нам просто не пойти в больницу?"

Какой бы деловой, спокойной и собранной ни была Сун Е, она была всего лишь 15-летним ребенком.

Но Сун Е была очень упрямой. Даже такой апатичный человек, как она, испытывал неописуемые чувства к Юнь Хуа: "Я отведу её куда-нибудь на прогулку"

"Сун Е... Ох, ладно"

Чжао Чжэнь тяжело вздохнул, глядя на тонкую спину девушки, чувствуя себя беспомощным.

<http://tl.rulate.ru/book/24274/632767>